Сатору находился дома уже около трех дней после выпускного экзамена в академии, когда к его двери подошел джоунин и долго беседовал с Сакумо, после чего Сакумо позвал его самого.

- Сатору, я хотел бы представить тебе этого человека, который будет твоим будущим учителем и бывшим учеником моего отца.

Сакумо сказал с гордым лицом.

- Здравствуйте, меня зовут Хатаке Сатору.

- Меня зовут Кизуто Накадзима, ты можешь называть меня Кизуто-сенсей или Накадзима-сенсей, и тебе не нужно быть со мной таким вежливым в будущем, в конце концов, наши отношения с Сакумо-сенсеем очень хорошие.

- Хорошо, Накадзима-сенсей.

В конце концов, это была первая встреча, поэтому Сатору хотел произвести хорошее впечатление, но что будет во второй раз - неизвестно.

Кизуто Накадзима, человек, который внешне выглядит очень добрым, всегда улыбается, но это не заставляет людей чувствовать его лицемерным, наоборот, он выглядит очень искренним.

- Он был одним из лучших среди моих учеников, настолько сильным, что я даже не уверен, что смогу превзойти его сейчас.

- Сакумо-сенсей шутит, даже если бы я тренировался 20 000 лет, я бы все равно не сравнился с ним, - с гордым лицом сказал Накадзима.

Затем, с серьезным выражением лица, Сакумо поклонился и сказал Кизуто Накадзиме.

- Но, Накадзима, отныне мой ребенок в твоих руках, я надеюсь, что ты сможешь хорошо его обучить.

- Не волнуйтесь, Сакумо-сенсей, я буду относиться к Сатору как к собственному ребенку.

Улыбка исчезла с лица Накадзимы, ведь если бы он все еще улыбался в это время, то внутри других возникло бы очень неприятное чувство.

- Спасибо.

Не за что, сэнсэй. В конце концов, я поступлю с вашими детьми также, как и вы поступили со

мной, не беспокойтесь!

При этих словах лицо Сакумо слегка изменилось, он всегда был добр к своим ученикам, но почти на каждом из них он использовал свою уникальную технику "Тысячелетие Боли".

"Я так не думаю".

Сакумо неуверенно подумал: в конце концов, Сатору был настолько силен, что такого просто не могло случиться.

Сатору, заметивший выражение лица Сакумо, внезапно почувствовал в своем сердце нехорошее предчувствие.

- Тогда, если больше ничего нет, я с вами прощаюсь.

- Хорошо, еще увидимся.

- Сатору, встретимся в резиденции Хокаге завтра утром ровно в восемь часов, завтра мы приступим к твоей первой миссии.

- Понял, Накадзима-сэнсэй.

Попрощавшись, Кизуто Накадзима ушел, оставив Сатору и Сакумо наедине.

- Отец, ты когда-нибудь раньше делал что-нибудь плохое Накадзиме-сэнсэю?

- Э... это... кхм...

Сакумо запыхался, но не смог произнести ни одной фразы.

- Отец использовал печать Тора…только на задней части тела. (Печать Тора – печать тигра)

Наконец, под испепеляющим взглядом Сатору, Сакумо сказал, несколько смутившись.

- Печать Тора?

Сатору сделал жест руками, а затем в его сознании вспыхнул серебристый свет, и в одно мгновение все стало ясно.

- Да, и твой отец назвал эту технику – Тысячелетие Смерти!

В этот момент на лице Сакумо даже появилось выражение гордости, и теперь казалось, что ему совсем не стыдно.

- Я не думал, что отец создаст такую странную технику.

- Хе-хе.

Сакумо смущенно улыбнулся.

Судя по его лицу, Сакумо был, безусловно, очень порядочным и серьезным человеком, но в глубине души у него забавное сердце, которое определенно отличается от его внешности.

- Но мне нравится эта техника.

Затем на лице Сатору появилась широкая улыбка.

- Хахахаха, как и ожидалось от моего сына, это очень впечатляющая техника. В дополнение к прозвищу Белый Клык Конохи, твой отец еще больше известен как Тора Конохи, и почти все люди, которые дали мне это прозвище, были поражены техникой – Тысячелетие Смерти. (п.п. я ору просто, ахахах, "Тора Конохи" блин)

Сказал Сакумо с гордым выражением на лице.

Это заставило сердце Сатору скорбеть о тех, кому не повезло испытать на себе Тысячелетие Смерти Сакумо, им придется всю жизнь испытывать позор.

Какаши, находившийся в комнате, слышал каждое слово из разговора Сакумо и Сатору.

- Отец, как и брат уникальны в своих увлечениях, но действительно ли "Тысячелетие Смерти" настолько мощное?

Вспомнив слова Сакумо о том, что ему было дано прозвище Тора Конохи и что оно звучит даже более властно, чем Белый Клык Конохи, Какаши также приняли позу техники Тысячелетия Боли сложить печать Тору.

- Надо будет как-нибудь найти кого-нибудь, чтобы проверить эту технику.

По какой-то причине у Какаши, который только что презирал этих двоих, вдруг возникла эта мысль в голове.

"Нет, нет, нет, как я могу повторять за отцом и братом? Я, очевидно, серьезный человек. Да, я серьезный человек".

Но эта идея была подобна семени, зарытое в сердце Какаши, и оно начнет пускать корни и прорастать, когда придет время.

В настоящее время Какаши не посещает никакие занятия, что Сакумо и разрешил, так как хотел, чтобы он сначала изучил основы кендзюцу клана Хатаке, прежде чем позволить ему тренироваться в реальном бою, и Сакумо считал, что с талантом Какаши не потребуется много времени, чтобы полностью овладеть основами техники меча Хатаке.

Что касается более мощных приемов, то их необходимо улучшать и создавать в соответствии с собственными преимуществами Какаши.

- Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что ты там в безопасности, ты не обязаны завершить свою миссию, но ты должен сохранить свою жизнь.

Сакумо предупреждал Сатору.

Хотя это может показаться неподобающим советом от такого ниндзя уровня Каге, Сакумо также был отцом, и он не хотел, чтобы его сын покинул его раньше, чем он сам.

И Сакумо говорил это не только своему сыну, он говорил то же самое каждому из своих бывших учеников.

Он всегда старался спасти жизни своих товарищей по команде, даже во время обычных миссий.

- Я понимаю, отец, но у меня есть вопрос, который я хотел бы задать тебе.

- Спрашивай, сынок.

- Что ты выберешь, если возникнет вопрос между миссией и жизнью твоих товарищей по команде? Если миссия будет выполнена, то товарищи по команде умрут, но если ты спасешь своего товарища, и миссия будет провалена, то это приведет к большим потерям. Если эту ситуацию поставить перед тобой, что бы ты выбрал, отец?

- Я бы спас своих товарищей по команде.

Сакумо ответила без колебаний.

- Даже если это нанесет серьезный ущерб деревне?

- Ущерб, нанесенный деревне, можно восстановить, но человеческая жизнь дается только один раз.

- Верно подмечено, отец.

Сатору улыбнулся.

Он знал, что через пять лет Хатаке Сакумо будет стоять перед таким выбором, но он думал точно так же как и в тот раз, без колебаний.

"Я обязательно буду помнить слова моего отца".

http://tl.rulate.ru/book/79334/2410262